

Надежда ПТУШКИНА

Ненормальная

Трагифарс в двух частях

Внимание: любое (коммерческое, благотворительное, профессиональное, любительское) публичное исполнение пьесы возможно исключительно с **разрешения автора**. Для исполнения пьесы, будь то в России или за рубежом, необходимо получить разрешение заранее, обратившись **лично к автору** по адресу ptushkina@mail.ru.

Автор **не разрешает** вносить какие-либо изменения в текст, сокращать или менять местами сцены, менять имена или возраст героев, а также переименовывать пьесу.

Нарушение авторских прав преследуется по закону Российской Федерации и по нормам международного законодательства.

Надежда Птушкина готова безвозмездно разместить вашу информацию (в том числе рекламного характера), фотографии, видеоматериалы на своем сайте <http://ptushkina.com> о спектаклях (в любой точке мира), фильмах и радиопередачах по ее пьесам.

Действующие лица :

ОНА - усталая, обыкновенная, сорокалетняя, интеллигентная.

ОН - молодой, красивый, тридцатилетний, элегантный.

Часть первая.

Проходной двор или, скорее - площадка. Справа - задний фасад флигеля. На нём – рекламный щит: «Только в «Козероге»! Самый высококачественный кофе! По самым низким ценам! Только в «Козероге!» Слева - газон, огороженный барьером - железной палкой. На газоне – рекламный щит того же содержания. Между задним фасадом и газоном - асфальтированная дорога. В конце, на повороте - торцом - коммерческая палатка. Вдали светится «М» - метро.

ОНА стоит на газоне и прячется за щитом, избегает быть на виду.

ОН выходит из здания и направляется к палатке.

ОНА напряжённо следит за ним и сильно нервничает.

ОН. (в окошечко палатки) Мальборо! Лайт! (суёт в карман пачку сигарет и идёт обратно)

ОНА - решается. Внезапно и как-то отчаянно срывается с места и бросается ему наперерез.

ОНА. Простите! Можно вас на минуту?

ОН. (от неожиданности слишком резко поворачивается к ней, агрессивно) В чём дело?

ОНА. (тяжело дышит) Я только хотела спросить.

ОН. (уже не агрессивно, но энергично, тоном очень занятого человека) Слушаю!

ОНА. (первое, что пришло в голову) Как мне добраться до дома молодёжной моды?

ОН. (теперь безразлично-учтиво) Та-ак... Дом молодёжной моды? Та-ак... Это такой неприметный дом?... Фасад затянут строительной сеткой? Там, где ремонт?...

ОНА. Да, вроде...

ОН. Дом молодёжной моды?

ОНА. Да, моды...

ОН. Дом молодёжной моды... До третьего светофора и налево. До второго светофора и направо. До конца улицы. На перекрёстке - налево и второй или третий дом, кажется, справа, чуть в глубине... Всё понятно?

ОНА. Спасибо.

ОН. Значит, третий и налево, второй и направо, до конца, налево и справа. Кажется, третий... или четвёртый... На месте сориентируетесь. Запомнили?

ОНА. Спасибо.

ОН. (очень доброжелательно) О кей!

ОНА. А городским транспортом как?

ОН. (разводит руками) Не знаю. (улыбается с большой симпатией) Извините, не знаю. Никогда не пользуюсь.

ОНА. А пешком?

ОН. А пешком - полагаю, также, только по тротуару. О кей? (хочет уйти)

ОНА. (решительно) Простите!

ОН. (сухо) Что-то ещё?

ОНА. Я сейчас не поеду туда и не пойду. В другой раз!

ОН. (разводит руками уже на уходе) Ваши проблемы! Простите!

ОНА. (поспешно) Одну минуту! Только минуту! Я хотела вам кое-что сказать, вернее - предложить... Нет, скорее - попросить... Хотя, возможно - мы договоримся... В смысле - нам удастся... Вас вдруг заинтересует...

ОН. (очень сухо и демонстрируя занятость) Короче, пожалуйста! И конкретнее!

ОНА. Мы не могли бы отойти в сторону? Здесь люди ходят...

ОН. (не двигается) У меня нет секретов от соотечественников.

ОНА. Вы знаете, а у меня - есть.

ОН. Это всё ваши проблемы! А я, извините, спешу. Я выскочил за сигаретами. Меня ждут.

ОНА. Пожалуйста, одну минуту! Вы же не знаете, что я имею в виду... А уже предубеждены! Может, вам покажется интересным то, что я хочу...

ОН. (перебивает) Нет, мне не интересно то, что вы хотите! (идёт прочь)

ОНА. (хватает его за рукав, отчаянно) Но я хочу предложить вам заработать!

ОН. Я не принимаю товар от частных лиц! (высвобождает свой рукав) Простите!

ОНА. Вы меня не так поняли! Я имею в виду помочь мне в одном деле и самому заработать на этом.

ОН. Сколько?

ОНА. Сто долларов.

ОН. (уничижительно) Понятно.

ОНА хватает его за рукав.

ОН. Отпустите, пожалуйста, мой рукав!

ОНА. Извините, я - машинально!

ОН. До свидания!

ОНА. Нет! (снова хватает за рукав)

ОН. (раздражённо) Вы что - ненормальная?!

ОНА. Вы даже не знаете - чем я предлагаю заработать! Для вас это - такие пустяки! Пять минут совсем необременительной привычной работы!

ОН. Пять минут? Сто баксов? Привычная работа? Говорите! Но короче! Рукав отпустите раз и навсегда!

ОНА. Извините!

ОН. Я слушаю вас! Что за услуга вам требуется?

ОНА. Это у меня дома... Пять минут ходьбы отсюда... И там пять минут...(пауза) Ну, может...семь... Не больше десяти... Да! Вы за десять минут справитесь... И пять минут обратно...

ОН. Итого - двадцать минут. Всё-таки, что за услуга?

ОНА. Пустяки! Так... с краном... Объясню на месте! Не будем терять время!

ОН. С краном? Почему вы решили, что для меня это привычно? Я - что - похож на слесаря?

ОНА. Нет, не похожи!

ОН. Вот и обратитесь к слесарю! Кстати, обойдётся дешевле. Я недавно вызывал. Десять баксов!

ОНА. Нет, нет! Слесарь - исключено! Они все старые или алкоголики... Я прошу вас!

ОН. Хорошо! Вот мой офис. Стойте и ждите! Пришлю моего слесаря.

ОНА. Мне хотелось бы, чтоб это сделали лично вы!

ОН. Знаете - вы меня очень озадачиваете! Меня ещё никто никогда не хватал на улице за рукав и не требовал, чтобы я немедленно починил кран. Уверю вас, тут какое-то недоразумение.

ОНА. Вы вызываете у меня доверие.

ОН. Спасибо большое! Я ничего этого уже давно не умею. Я сам за всё это плачу. Мне этим заниматься некогда. И тяги ко всему этому я не чувствую.

ОНА. (двусмысленно) Уверю вас - все нормальные мужчины уж это-то умеют!

ОН. Раньше умел. Теперь перестал. Видимо, я - ненормальный. О «кей? Так будете ждать? Прислать слесаря?

ОНА. Нет, я не смогу. Не смогу доверить это тому, кого не знаю.

ОН. Чего не можете доверить? Кран?! Тогда ничем помочь не сумею. Простите, у меня - переговоры. Вы меня задерживаете и сами тратите впустую время.

ОНА. Видите ли, там не просто кран... Нужен не то чтобы слесарь... Вы всё время убегаете! Неужели трудно дослушать? Я волнуюсь! Собственно, если прямо сказать, кран тут вообще не при чём. И слесарь не нужен. Проблема другая. Нужны только вы! И никто другой! Я знаю, что говорю!

ОН. Зато я не знаю. Какая проблема?

ОНА. Видите ли, в богатом русском языке нет подходящего слова... Вы говорите по-английски?

ОН. Я? По-английски? Вы что, действительно, ненормальная?

ОНА. Нет. Даже наоборот. Я - врач.

ОН. Чего вы мне не можете сказать по-русски? Чего вы от меня хотите?

ПАУЗА.

ОН. Ну?

ОНА. Честно говоря... я хочу... чтоб вы со мной... переспали...

ОН. Только и всего?

ОНА. Да. Один раз.

ОН. За сто баксов?

ОНА. Да.

ОН. Один раз?

ОНА. Да. Мне кажется, второй раз не понадобится.

ОН. А вдруг?

ОНА. Ну, если вдруг... Если с первого раза не получится... Обращусь к вам второй раз!

ОН. И это ещё сто баксов?

ОНА. Конечно! Я понимаю, предложение для вас необычное...

ОН. Необычное? Для меня? Вы меня обижаете! Сто баксов за пять минут! Чертовски заманчиво! Может, уволиться с работы и вообще заняться этим?! Сто баксов!

ОНА. А почему вы должны это делать бесплатно? Вы меня вовсе не знаете... С какой стати вы будете это делать бесплатно? Это нужно мне, а не вам. И у меня есть справка, что я здорова.

ОН. А с какой стати я буду это делать за сто баксов?! Я, что, слёту произвожу такое впечатление?

ОНА. Ни в коем случае!!! Вы производите впечатление приличного человека!

ОН. И именно поэтому вы выбрали меня?

ОНА. Просто, мне очень надо.

Он, посвистывая, разглядывает её сверху вниз.

ОНА. За кого вы меня принимаете? Я, что, произвела на вас такое впечатление?

ОН. Да пошла ты!... в дом молодежной моды!... (уходит)

ОНА. (внезапно встаёт перед ним на колени) Умоляю, думайте обо мне всё что угодно, но выполните мою просьбу!

ОН. Встать немедленно!

Она встаёт.

ОН. Выполнить вашу просьбу? Интересно, как вы себе это представляете? Хорошо. Я слышал. Такое бывает. Климакс, то сё. Ждите тут! Я предложу своим ребятам. Больше пятидесяти баксов не давайте!

ОНА. Вы меня не поняли! Мне нужны только вы! Только вы во всём мире! Я плачу двести долларов!

ОН. Вы торгуетесь? Я сам дам вам сто баксов, только отстаньте от меня! Лучше Хорошему врачу заплатите. Вам врач нужен!

ОНА. Ну, зачем вы меня унижаете? Вы меня не поняли! Это действительно жизненно важно для меня! И срочно! И мне нужны именно вы! Ну, что такого особенного я вам предлагаю? (со слезами) Что такого особенного? Господи!

ОН. Я не сплю с кем попало! Я женат! У меня ребёнок.

ОНА. Знаю! Я их видела! У вас - дочка. Мне очень нравится ваша дочка! Здоровенький ребёнок! Прекрасный цвет лица. Пушистые волосы, прелестные черты. Она вся в вас!

ОН. Спасибо.

ОНА. Но капризная! Хотя, это воспитание. Это меня не касается. Я своего ребёнка собираюсь воспитывать правильно. Если это гены, то они от вашей жены, а не от вас. Вы уравновешены. Очень! А у вашей жены вид нервный. Да, всё хорошее в вашей дочке именно от вас. Все недостатки от вашей жены.

ОН. Спасибо, большое спасибо. А ещё что вы про меня знаете?

ОНА. Только то, что меня касается. У вас хорошее здоровье, вы чисто плотны... не пьёте. Вы спортивные. И главное - очень красивы! Плохо, что курите. Но курите мало! Зато, вы по-настоящему, красивы! И обаятельны. И у вас подходящий возраст.

ОН. Знаете, для вашей ситуации вы очень требовательны!

ОНА. Не могу иначе. Я серьёзно к этому отношусь. И я готовилась основательно.

ОН. Но обратились неудачно. Я не ищу приключений.

ОНА. Неправда! Только за последние две недели у вас было пять приключений! Одна иностранка, - вы говорили с ней по-английски, - три совсем молодых соотечественницы и пятая - моя ровесница!

ОН. С вами интересно общаться! По-моему, до меня дошло! Вы - шантажистка?

ОНА. Я просто хочу с вами переспать! И больше ничего от вас не хочу! Я предлагаю вам двести долларов!

ОН. Двести долларов я беру за случку с моим бульдогом!

ОНА. Но он, наверное, у вас просто эксклюзив! Двести пятьдесят! Больше у меня нет!

ОН. Тут не следует экономить! Вот - возьмите всё-таки у меня сто баксов и предлагайте триста пятьдесят. У вас будет больше шансов! Я не эксперт, но мне почему-то так кажется.

ОНА. Спасибо! Возьму! Давайте! Давайте ваши сто долларов!

ОН. (даёт ей сто долларов) Не благодарите!

ОНА. Предлагаю вам триста пятьдесят долларов! Я тоже не знаю расценок!

ОН. А уверяли, что готовились основательно!

ОНА. На вашем месте я бы согласилась!

ОН. А я буду торговаться! Пятнадцать минут моего времени, рабочего времени, стоит тысячу баксов!

ОНА. У меня не бывает таких денег!

ОН. На уступки не пойду!

ОНА. Но это слишком много!

ОН. Значит, вы всё же в курсе, какие нынче на это тарифы? Но ведь я же эксклюзив, не так ли?

ОНА. Хорошо! Я сдаюсь. Вы победили! Согласна! Найду тысячу долларов! В конце рабочего дня приду к вам в офис! Ждите! (хочет уйти)

ОН. Стойте!!! (хватает её за руку) Вы можете понять простую вещь? В вашем возрасте это пора знать! Я не могу сделать то, что вы просите!

ОНА. Почему?!

ОН. Не хочу вас! Вы мне не нравитесь как женщина. Вы меня не привлекаете. Вы мне сексуально не нравитесь. И со мной ваша затея не пройдёт.

ОНА. Вы мне тоже не нравитесь! И я совсем вас не хочу! Я вообще давным-давно никого не хочу! Но я не могу обойтись без вас! Если бы могла! Да что с вами случится, если вы со мной переспите? Вы же спите с кем попало! Вы же никому не отказываете? Я месяц слежу за вами! Недели три назад вот на этом самом месте вы пошутили с молоденькой блондиночкой... Такая миленькая девочка с косой... Поболтали с ней минут пять... В тот же день она прибыла к вам под конец рабочего дня. Ждала вот тут. Вы вышли и пригласили её в офис. Потратили на общение, на соблазнение - на всё вместе - тридцать пять минут. И даже не предложили проводить её! Я слышала - вы стояли возле вашей машины и обсуждали с ней, где её высадить по пути домой к вам. На следующий день она снова пришла к концу работы. С огромным букетом роз. Вы встретили её приветливо и радушно. У вас понятливые и преданные сотрудники, они не расходились допоздна, играли в преферанс. А она всё ждала. И все с ней были любезны. И все покинули офис одновременно... одновременно с вами... И вы вообще не предложили её подвезти. И она приходила опять и опять. Она осунулась. Она страдала по-настоящему. Мне было больно её видеть. А вы начали раздражаться. Наконец, вам пришлось с ней объясниться. И больше она не приходила! И через день на этом же самом месте вы закадрили особу жутко вульгарного вида! Мне за вас было неудобно. Она ждала на улице, пока все у вас разойдутся. Вы отпустили сотрудников немного раньше обычного. И свистнули ей! Вы с ней покинули офис в отличном настроении через семь минут! Вы расстались очень мило, и больше она не появлялась. А вот на иностранку потратили больше трёх часов! По-моему, это низкопоклонство!

ОН. Зачем вы следите за мной?

ОНА. У вас красивая молодая жена! И вы спите с кем попало! Бесплатно! Почему вы не можете переспать так же и со мной?! Тем более, за триста пятьдесят долларов?!

ОН. Я не беру денег с женщин!

ОНА. А почему у меня вымогаете?

ОН. Я? Вымогаю?! Это вы ко мне пристаёте!

ОНА. Но та, рыжая, позавчер а , тоже к вам приставала! Она на вас просто накинулась! Вы даже окно не успели закрыть! И совсем не сопротивлялись! Я видела.

ОН. Вы - сексуальная маньячка! Тут, за щитом подстерегаете жертву и набрасываетесь!

ОНА. Мне же надо было вас изучить!

ОН. Зачем?!

ОНА. (устало) Мне надо переспать с вами!

ОН. Зачем? Я не половой гигант! Я заурядный партнёр. Меня можно заменить. И даже нужно заменить!

ОНА. Только вы!

ОН. Почему? Вы поспорили с кем-нибудь?

ОНА. За кого вы меня всё время принимаете?

ОН. О'кей! Я не решусь сказать вслух, за кого вас принимаю! Вы что - так сильно сексуально озабочены? Тогда, я - вам не подхожу. Я знаю свои возможности.

ОНА. Вы меня всё время оскорбляете и говорите пошлости. Почему?

ОН. Да пошла ты!... К слесарю! (быстро уходит)

ОНА. (вслед) Ваш домашний телефон - 200 21 13! Жену зовут Лена! Я сейчас же ей звоню! Я знаю - она дома! Она не работает! Не пропадать же моим наблюдениям за целый месяц!

ОН. Вы - омерзительная шантажистка! Меня тошнит от вас!

ОНА. Говорите всё что угодно!

ОН. Сколько вам надо?

ОНА. Один раз! В крайнем случае, два! Но второй раз только через месяц! Но это нежелательно!

ОН. А можно деньгами?

ОНА. Нет.

ОН. Пятьсот баксов! С учётом тех ста, что уже дал.

ОНА. Нет.

ОН. Без учёта тех ста!

ОНА. Нет.

ОН. Пятьсот пятьдесят!

ОНА. Нет.

ОН. Семьсот!

ОНА. Нет.

ОН. Тысяча баксов!

ОНА. Нет.

ОН. Сколько вам лет?

ОНА. Сорок...один...

ОН. Берите деньги!

ОНА. Нет!!!

ОН. Я не хочу вас!

ОНА. Один раз! И я вас забуду!

ОН. Забудете? Я не могу так рисковать!

ОНА. Но почему? Почему вы готовы заплатить тысячу долларов, лишь бы не переспать со мной?! Почему? Что во мне такого ужасного? Я же так могу вообще потерять из-за вас веру в себя?

ОН. Вы что - с луны свалились? Разве так это делается?

ОНА. Я наблюдала за вами целый месяц именно чтобы понять - как это делается! Даже репетировала: «Простите, можно прикурить?»

ОН. Пожалуйста! Ах, чёрт! Зажигалка в офисе! Зайдите, это - полшага. Может, выпьете кофе? У меня как раз маленький перерыв.

ОНА. Но это было рискованно! Всё-таки, зажигалка всегда у вас в кармане! И я решила лучше порасспрашивать, как куда проехать. Тут можно хоть как-то разговориться.

ОН. Это - ваша ошибка. Просили бы прикурить!

ОНА. Но я не курю!

ОН. Ничего! Я бы вас правильно понял! Не надо никогда нарушать правил игры! А теперь поздно! Я вас просто боюсь!

ОНА. А чего меня бояться? Я врач! Инфекционист! Даже с холерой работаю! И простите, что я вам тут наговорила всякого! Я не собираюсь вам вредить. Мне ничего от вас не надо! Только, чтобы вы один единственный раз со мной переспали! Ну, может быть, два!

ОН. Всё сначала! Простите, но я ничего о вас не знаю!

ОНА. А что вам хочется обо мне узнать?

ОН. Ничего не хочется!

ОНА. Но так мы снова зайдём в тупик! Я всё-таки расскажу немного о себе. Правда, ничего особенно интересного вы не услышите. У меня удивительно однообразная жизнь. Я родилась в тысяча девятьсот пятьдесят...

ОН. Не надо!

ОНА. А что надо?

ОН. Вы должны меня сексуально заинтересовать.

ОНА. Сексуально? Вас? Но это же без проблем! Я ничем не хуже ваших случайных партнёров! Рост у меня, как у той иностранки. Бёдра, точно такие же, как у той вульгарной девицы! А талия совсем чуть-чуть поплнее, чем у блондиночки! Волосы у меня, обратите внимание, почти такие же как у вашей жены! Я соответствую вашему вкусу. Кажется, что-то упустила... Не могу сообразить - что именно... Всего не упомнишь! Ага!!! Грудь!!! Кстати, я без бюстгалтера! Вот! Зачем слова? Взгляните! (быстро расстёгивает и распахивает блузку) Вас устроит на один раз?

ОН. Вы с ума сошли! Застегните блузку! (пытается застегнуть сам)

ОНА. Других женщин вы раздеваете, а меня - насильно одеваете! Да не лапайте меня! Что вы меня хватаете прямо на улице? Не приставайте ко мне! Как хочу, так и хожу!

ОН. Не орите на всю улицу! Отойдём в сторону! (увлекает её на газон)

ОНА. У вас появились секреты от соотечественников?

ОН. Что мне сделать, чтобы вы от меня отвязались?

ОНА. Крайне странный господин! Паникует, когда видит обнажённую женскую грудь! Пугается! Готов сбежать! Как же можно вас соблазнить?! Просто нереально! (резко бросается ему на шею и целует в губы)

ОН отшвыривает её от себя. ОНА - падает на землю и остаётся лежать. Он колеблется, а потом, не приближаясь к ней, издали всматривается.

ОН. (свистит) Притворяйтесь, сколько угодно! Я извиняюсь, конечно, но это была самооборона! Я ухожу! А вы сюда лучше не являйтесь! Я буду теперь ходить только с охраной! А охрана - это ребята без лирики. (уходит, но потом нерешительно возвращается). Ну, извините... не хотел. Давайте, всё забудем?! Я ухожу. До свидания! Рад был познакомиться. (очень осторожно наклоняется над ней) Послушайте! С вами всё в порядке? Я ни разу в жизни не ударил женщину. Честное слово! Но нельзя же так набрасываться! Это неудачный способ заинтересовать мужчину! И вообще - если он сразу не захотел, то практически бесполезно настаивать. Пустая трата времени. Чем больше вы добиваетесь, тем меньше он вас хочет. Это наша природа. (дотрагивается до неё) И потом - на свете столько мужчин, что и речи не может быть об окончательном выборе. Лучше мужчину послать к чёрту! Тогда у вас есть шанс, что вы хотя бы задели его самолюбие... Да ответьте же! (трясёт её) Я не могу уйти, потому что не понимаю - живы вы или нет?

ОНА. Не шевелите меня! Я ударила головой. У меня сотрясение мозга.

ОН. Вызвать «Скорую»?

ОНА. Возможно.

ОН. О «кей! Бегу вызывать.

ОНА. А меня оставите валяться? В таком состоянии?

ОН. А что - мне держать вас на руках?

ОНА. Хотя бы перенести в офис и уложить на диван!

ОН. Я даже ваш труп не позволю внести ко мне в офис!

ОНА. Я ошиблась в вас.

ОН. И всё потому что сразу меня не послушали!

ОНА. Я думала, вы - интеллигентный человек.

ОН. То есть, вы предполагали, что именно интеллигентный человек всегда готов за сто баксов переспать с первой встречной? Погода отличная! Полежите, остыньте, а я вызову «Скорую».

ОНА. Она приедет часов через пять.

ОН. Вам, как врачу, виднее. И, кстати, сами могли бы оказать себе первую помощь!

ОНА. Идите вы к чёрту!

ОН. Охотно! Желаю успешного выздоровления! Я вызову «Скорую», а до её прибытия один из моих служащих вас покараулит.

ОНА. По вашей же теории у вас нет самолюбия!

ОН. Вы послали меня к чёрту неискренне. Вам не хватает практики! И вы никогда ничего не добьётесь ни от одного мужчины, потому что у вас очень плохие манеры!

ОНА. (резко вскакивает) Да пошли вы к чёрту! Валите к своей блондинке с косой! К вульгарной девице! К рыжей иностранке! Ко все сразу!

ОН. Уже лучше!

ОНА. Мне вообще мужчины не нужны! Просто как вид не нужны! Я бы переспала один раз с вами и больше вообще никогда бы в жизни не подошла ни к одному мужчине!

ОН. Так вы меня выбрали для прощания с сексуальной жизнью? Я польщён! Но боюсь, не подойду для этой цели. Есть риск, что после общения со мной, вы пересмотрите свои взгляды на мужчин вообще и на секс, в частности.

ОНА. Да что вы о себе вообразили?! Вы мне совсем не нравитесь! Вы - пошлый фат!

ОН. Что же мы время-то тратим? Я вам не нравлюсь! Вы мне не нравитесь! Разбегаемся!!!

ОНА. Стойте!!! Вы мне не нравитесь, но вы мне подходите! Я не могу откладывать.

ОН. Если опять сначала, я не выдержу. Да чем я вам так подхожу?

ОНА. У вас много достоинств. Ваш интеллект выше среднего.

ОН. Спасибо. Я замечал за собой.

ОНА. У вас - хорошие манеры, чувство собственного достоинства, вы уважаете другую личность, благородно относитесь к женщине, вы учтивы, деликатны, терпимы и терпеливы, вы работоспособны, вы - настоящий лидер, вы жизнерадостны и не агрессивны...

ОН. Вы очень требовательны. Столько достоинств вам надо от мужчины, с которым вы намерены провести пять минут. И никаких компромиссов! Наверное, вы не замужем?

ОНА. Нет! Да! И что? Вас это не касается!

ОН. Я не удивлюсь, если вы вообще не были замужем.

ОНА. Да, я никогда не была замужем.

ОН. Да вам просто не за кого выходить замуж в этом мире! Даже один раз переспать вы согласны только с совершенством!

ОНА. Я не хочу замуж. Раньше хотела, а сейчас не хочу.

ОН. Может, я все-таки пойду? У меня переговоры. Я не люблю опаздывать. Добавьте к списку моих достоинств ещё и пунктуальность и отпустите меня. А?

ОНА. Может быть, вы передумаете? Пожалуйста! Я вас очень-очень прошу! Вы ведь меня больше не боитесь? Со мной был стресс! Вы полагаете, легко подойти к незнакомому мужчине и попросить его с тобой переспать? Это очень не просто! Я измучилась с вами! (плачет) У вас есть платок?

ОН. Возьмите! (сам вытирает ей лицо) Ну, ладно... Не такая уж это проблема. Если б вы мои проблемы знали! Ну, ладно, не плачьте!

ОНА. Слезы - моё последнее оружие!

ОН. Разоружитесь! Что-нибудь придумаем!

ОНА. Пожалуйста, придумайте поскорее!

ОН. Поскорее? Хотите, я вас с кем-нибудь познакомлю? Но надо вести себя иначе. Я вас проконсультирую. Бесплатно! Я даже знаю, с кем вас познакомлю. Тут я вам просто гарантирую. О «кей»?

ОНА. О, Боже, мне нужны только вы!!!

ОН. О, Господи, снова! Нет!.. Может, вы давно и тайно любите меня?

ОНА. Ну что вы?

ОН. Жаль!

ОНА. Вас любят столько женщин!

ОН. Не замечал.

ОНА. Просто, если это будете вы, я буду любить его. Я буду его любить так нежно... Понимаете?

ОН. Вроде бы... Вас голова не беспокоит?

ОНА. Нет. А что?

ОН. Вы сильно ушиблись. Может, всё-таки, «Скорую»??

ОНА. Это должны быть только вы и только сегодня до полуночи!

ОН. Главное - успокойтесь.

ОНА. Неужели вам так трудно?

ОН. По-разному бывает...

ОНА. Неужели я такая непривлекательная?

ОН. Нет, не такая уж вы и непривлекательная...

ОНА. (искренне) Спасибо!

ОН. Когда вы плачете, то просто очень обаятельны! Вы мне даже нравитесь. Я буду вспоминать вас.

ОНА. Но не могу же я всегда плакать?! А, впрочем, попробую! Знаете, когда мне было тринадцать лет, я плакала целый месяц! И никто ничего не мог со мной сделать! И сама не могла остановиться. Я чуть не умерла тогда. (рыдает)

ОН. Успокойтесь! Это было так давно! И чего вы на мне заиклились?! Я не супермен. Никакого суперудовольствия я вам не доставлю. Это я вам гарантирую.

ОНА. Я вообще об этом думаю с отвращением.

ОН. Ничего себе! Знаете, меня давно так резко не отшивали! Чего вы собственно от меня хотите?

ОНА. Того же, чего хотят все женщины!

ОН. Не надо ссылаться на всех! Я лично такую как вы, встречаю впервые! Конкретно, чего вы от меня хотите? Дайте мне прямой честный ответ и...

ОНА. И что?

ОН. Я - мягкий человек, мне трудно так упорно отказывать обаятельной женщине. Меня никто никогда в жизни так трогательно не просил об этом. Что вы хотите?

ОНА. Ребёнка.

ОН. Чего?

ОНА. Хочу родить от вас ребёнка.

ОН. От меня? Чего родить? О, Господи! За что?!

ОНА. Сына!

ОН. Спасибо!

ОНА. А чтобы получился сын, надо зачать его обязательно сегодня! Я умею это рассчитывать. А, если не сегодня, то в ближайшие два года, смогу зачать только дочку. А я так мечтаю о сыне! Девочкам и женщинам, видите ли, очень трудно живётся.

ОН. О'кей! Вы просто предложили мне подработать донором! Идиот!!! Ведь чуть было не влип!

ОНА. Естественно, это будет только мой ребёнок! Никогда никаких претензий к вам!

ОН. Спасибо! Успокоили.

ОНА. Вы его даже никогда не увидите!

ОН. Послушайте, за что вы меня так, а? Почему вы предполагаете, что я - полная скотина? Что мне может быть плевать на собственного сына?

ОНА. Хорошо, я готова пойти на уступки.

ОН. Всё-таки, готовы? Мне повезло!

ОНА. После обсудим.

ОН. Я предпочёл бы обсудить - до. А что собственно обсуждать?

ОНА. Ваше участие в его воспитании. Вы можете навещать его. Раз в год.

ОН. Вы сами решили, что вам необходимо со мной переспать. Вы сами решили зачать от меня ребёнка. Вы сами решили, что это должен быть сын. Теперь вы решили - сколько раз в жизни я его увижу. Рядом с вами я вообще не чувствую себя мужчиной!

ОНА. Хорошо. Я позволю вам принять участие в его воспитании.

ОН. Спасибо.

ОНА. Я думаю, вы будете хорошо на него влиять. Даже лучше, если мальчик будет знать, что у него есть отец. У мальчика не будет комплекса.

ОН. Комплексы будут у меня! Простите, ваша откровенность меняет дело. Я ещё мог бы... Но иметь от вас ребёнка категорически против! Спасибо, что предупредили! Это без вариантов! Вопрос закрыт окончательно! Не тратьте время! У вас ещё до полуночи... (смотрит на часы) Всё! Опаздываю! Вернее, уже опоздал!

ОНА. Я пойду за вами! Я не отступлюсь! Вы не имеете права!

ОН резко поворачивается к ней, достаёт из-под пиджака пистолет и направляет на неё. Она вскрикивает.

ОН. Я не шучу и не пугаю. Буду стрелять! Не подходите ко мне!

ОНА. (не двигаясь) Но это же глупо! Вы ведёте себя глупо! Сын - такое счастье! Каждый нормальный мужчина хочет сына!

ОН. Я женат! И, если захочу сына... одного, двух, трёх, десять... Мне их родит моя собственная жена!

ОНА. Видела вашу жену! Не родит она вам десять никогда! Дай Бог, ещё хоть одного родит! А, если это будет девочка?

ОН. В отличие от вас, ничего против девочек не имею! Спасибо, спасибо, но, если позволите, мы решим это с женой, не советуясь с вами? Пока мне сын не нужен.

ОНА. Но нельзя жить только сегодняшним днём! Вы же не знаете, что ещё с вами будет в этой жизни! Никому этого знать не дано. А, если вы разойдетесь с вашей женой?

ОН. Я не такой противник брака, как вы! Я женюсь снова!

ОНА. А вдруг больше не будет детей? А дочка на стороне матери? И вырастет чужим для вас человеком? И ей от вас понадобятся только деньги? Не дай Бог, конечно! И будет вам больно и одиноко?

ОН. Не беспокойтесь, я выдержу.

ОНА. А я так воспитаю моего сына, что он всегда будет вас любить.

ОН. Спасибо.

ОНА. И как знать - когда мы состаримся, однажды вы опуститесь передо мной на колени и станете целовать мне руки и благодарить за сына. (закрывает лицо руками и рыдает)

ОН убирает пистолет, подходит, берёт её руку и целует.

ОН. Извините меня! Вы удивительная. В вас совсем нет цинизма. Уже двадцать минут в офисе ждут голландцы. Очень важная встреча. Мало того, что я не подготовился к ней, я ещё и опоздал. И так мои шансы были невелики, а теперь и вовсе равны нулю. Я растроган. Мне искренне жаль вас. И вы начинаете мне нравиться. Но я ничем не могу помочь.

Отпустите меня, пожалуйста. Я устал.
ПАУЗА.

Видите ли, у меня тоже есть проблема. Не такая глобальная, как у вас, но всё же... Отпустите меня, пожалуйста! Я устал. А ещё сейчас позарез надо убедить голландцев поставить мне партию кофе на реализацию. У меня в настоящий момент нет денег на предоплату. Они ничем не рискуют, и репутация моя им известна, и рекомендации безупречные и солидные... Но добиться успеха практически невозможно! А я не могу упустить такой выгодный контракт. А денег у меня сейчас нет. Но, если упущу контракт, у других поставщиков могут возникнуть сомнения в моей платёжеспособности вообще. Сомнения в надёжности моей фирмы. В общем, от этого много зависит. Я должен выйти с этими голландцами на принципиально новый виток.

ПАУЗА.

Мне бы ваши способности! По-моему, вы даже покойника можете убедить в чём угодно!

ОНА. Покойника... Но не вас!

ОН. Вам просто не хватило времени.

ОНА. Вы уже начали сдаваться?

ОН. В общем, где-то - да... Но вы допустили промах - лягнули про ребёнка...

ОНА. Я начала вам нравиться?

ОН. Не в этом дело! Вам - проще уступить, чем отказать. Вы - прирождённый менеджер! Может, переманить вас к себе работать?

ОНА. А ваша жена не будет ревновать?

ОН. К вам? Никогда! Простите! Знаете, а я рискну. Я решаюсь на отчаянный шаг. Будь по-вашему! Идёмте в мой офис!

ОНА. Ура!

ОН. Я провожу вас в ванную комнату...

ОНА. Да!

ОН. Приведёте себя в порядок!

ОНА. Да!

ОН. Я буду всё время рядом...

ОНА. Да!

ОН. Всё это время я буду вам объяснять про кофе, про разницу между предоплатой и реализацией...

ОНА. Совсем необязательно!

ОН. И я вас спущу на голландцев!

ПАУЗА.

ОНА. Вы серьёзно?

ОН. Куда им против вас! Сломаются! О'кей?

ОНА. Нет!

ОН. Не волнуйтесь! Я буду рядом. Я буду подстраховывать.

ОНА. Нет.

ОН. В конце концов, я опоздал из-за вас! Мне это очень важно. Всего один раз!

ОНА. Не смогу! Я никогда не участвовала в таких переговорах! Я сделаю вам только хуже!

ОН. Готов рискнуть, потому что хуже, боюсь, быть уже не может.

ОНА. Я во всём этом не разбираюсь.

ОН. Это просто!

ОНА. Я вообще не знаю, что говорить!

ОН. Голландцы ни слова не понимают по-русски! Я смогу вам подсказывать. Если не получится за один раз, то можно будет организовать вторую встречу. Не хотелось бы, но что делать? За отдельную плату! Полчаса работы - и я плачу вам двести долларов.

ОНА. Не считая тех ста баксов, что уже дали?

ОН. Не считая! Те - за моральный ущерб! А, если уговорите с первого раза, плачу четыреста долларов.

ОНА. Вы всерьёз полагаете, что я могу справиться? Я никогда в жизни этим не занималась!

ОН. Один ваш дебют я уже наблюдал. Это было блестяще!

ОНА. Но результат?..

ОН. Вы сделали всё, что могли!

ОНА. Хорошо, согласна. Но я могу рассчитывать...

ОН. На четыреста долларов? Можете! И очень надеюсь, что мы подружиться! Я прошу вас! Вы согласны?

ОНА. Очень просите?

ОН. Очень!

ОНА. Тогда - вперёд.

ОН. Вперёд!

Вторая часть.

Затемнение.

Её голос.

Его голос.

Два новых мужских голоса. Разговор на английском. По интонации чувствуется, что прощаются. Голоса смешиваются, оживлённые, доброжелательные, расцвеченные её смехом.

Свет.

Офис.

Обстановка аскетично-канцелярская. Письменный стол, вертящееся кресло. Угловой диван, перед ним журнальный столик. На столике – чашки, рюмки, начатая бутылка коньяка. Кое – где расставлены картонные коробки. В углу – сейф.

ОН и ОНА хохочут, тормозят друг друга, толкаются, возятся, ведут себя, как сообщники после большой удачи. И неизвестно – кто из них больше радуется. Она преобразилась. Ей к лицу его пиджак, который сразу сделал её стильной. Но гораздо больше ей к лицу – радость. Она хватает его за руки и кричит.

ОНА. Ура! Виват! Победа!!!

ОН. Спасибо, спасибо! Спасибо!!! Вы умница! Я всё время любовался вами! Вы такая напористая! Бедные голландцы! Да они впервые увидели такую женщину! Живую! Блестяще остроумную! И сколько в вас такта, тонкости, кокетства! Я не встречал другой такой женщины, которая шла бы хоть в какое-то сравнение с вами! И как владеете английским!

ОНА. А у вас с английским неважно!

ОН. Вы меня подтяните. Десять баксов в час!

ОНА. Для таких тупиц, как вы – двадцать!

ОН. Не буду торговаться! Я без ума от вас! И голландцы остались без ума! Пригласили в Голландию!

ОНА. И вас тоже пригласили!

ОН. Именно! Пригласили вас! И меня – тоже.

ОНА. Голландцы – нация вежливая. Отдают приоритет женщине.

ОН. Тем более, если это самая обаятельная женщина на свете! И тонкий психолог! И великолепная актриса! И выдумщица! А вы здорово придумали! Нам – появиться перед голландцами в качестве безумно влюблённой пары! Только влюблённым легко прощают опоздание. И вообще – нам не до партий кофе! И вообще – нам не до денег! Нам бы только быть вдвоём! Влюблённые вызывают доверие. Люди, способные на возвышенные чувства, не могут быть обманщиками. Влюблённых хочется опекать. В мире столь мало истинной любви, что окружающие инстинктивно каждый раз берегут её.

ОНА. О, да вы – поэт!

ОН. Когда вы мне предложили этот ход, признаюсь, я сразу не оценил его. Да и как притвориться влюблённым? Я уже и забыл, когда это со мной было! Но вы подсказали гениальный приём. Просто не спускать с вас глаз не на мгновенье. Вы мне велели следить за моим лицом и не допускать на нём обыденного выражения. Я усвоил, что, либо должен улыбаться, либо глядеть серьёзно и многозначительно.

ОНА. О, как вы улыбались! Вы просто сияли.

ОН. На нервной почве! Я боялся, что нас публично разоблачат.

ОНА. А, когда смотрели на меня сосредоточенно и печально, о чём вы думали?

ОН. Перемножал в уме трёхзначные числа. Похвалите меня! Я смотрел на вас так прилежно, что, кажется, уже никогда в жизни вас не забуду.

ОНА. Можете передохнуть. Сейчас мы одни. И уже нет никакой надобности, продолжать смотреть на меня столь интенсивно.

ОН. Вы – прелесть! И я хочу на вас смотреть. Можно?

ОНА. Как вам удобнее.

ОН. Капиталисты всё-таки наивный народ. Вы заметили, как они были растроганы, взволнованы, очарованы нашей любовью? Вы – великий режиссёр!

ОНА. Нетрудно быть великим режиссёром с таким прекрасным артистом, как вы.

ОН. Замечаете, я так вошёл в роль, что до сих пор не могу из неё выйти? Обратите внимание, как я смотрю на вас!

ОНА. И что на что в этот момент умножаете в уме?

ОН. О, это очень крупные числа! А с вами приятно иметь дело и приятно болтать.

ОНА. Неужели я дождалась комплимента?!

ОН. Это не комплимент. Это – правда.

ОНА. Вдвойне спасибо.

ОН. Вам – спасибо! Здорово выручили! Вообще-то – спасли! И не сердитесь на меня! Я вёл себя, как пошлый дурак. (Привлекает её к себе и целует)

ОНА сначала замирает, потом неожиданно резко вырывается.

ОНА. (Отходит от него) Извините! Я, наверное, сама дала повод. Но сейчас это несколько неожиданно... Извините...

ОН. (Подходит и уверенно обнимает её) Не могу удержаться. Боже, как пахнут ваши волосы! И вы так нежно и победительно смотрели на меня при голландцах! И я, как идиот, размечтался, что в вашей нежности есть хоть капля искренности. И я всё вспоминал, как вы меня умоляли... И теперь смотрю на это иначе.

ОНА. Давайте, забудем! Вы не согласились, я смирилась. Поезд ушёл.

ОН. Не хочу забывать! Я был дураком! У вас прекрасная грудь, вы были правы...(Расстёгивает на ней блузку)

ОНА. Что с вами стряслось?

ОН. Что-то не так?

ОНА. Всё не так.

ОН. У меня от вас кружится голова.

ОНА. У меня тоже... Но, я полагаю – от коньяка. И вообще – мы перекружились.

ОН. (Тихо) Я раздену вас?.. Это будет лучшее воспоминание.

ОНА. Знаете, у меня пропало настроение.

ОН. На это не следует обращать внимание! Не время для капризов! У нас всего три часа, чтобы зачать сына. Вы помогли мне, я помогу вам. Услуга за услугу. Я очень постараюсь.

ОНА. Спасибо. Нет. Мы выпили – могут быть последствия для ребёнка.

ОН. Алкоголь ещё в кровь не поступил. И вообще мы выпили по двадцать пять граммов! Вы не представляете – сколько я выпил перед тем, как... А дочка у меня – сами видели – здоровенькая. Да если б я тогда не выпил, её и на свете не было бы! Если дело только в этом... Вы больше не испытываете ко мне отвращения?

ОНА. Я устала. Такой необычный день! Вы полностью перевалили на меня все переговоры! И только подавали кофе! И пялили на меня глаза!

ОН. Тем более, вам необходима смена впечатлений! Да и вообще – что мы всё спорим, спорим? Давайте, наконец поладим!

ОНА. Вы меня не уважаете?

ОН. Ненормальная! Я тебя хочу! Я не отпущу тебя! Боже, как пахнут твои волосы! И, кстати – как тебя зовут?

ОНА. Это неважно. Зачем вы? Не надо. Я прошу вас. Я не люблю вас.

ОН. Ничью любовь не променяю на нежность нелюбви твоей! Голландцы от твоих глаз сбрендили. Неужели, ты всё время притворялась?

ОНА. Конечно!

ОН. Я уже давно не верю женщинам. И всё же, сейчас почему-то разочарован. Обидно мне и грустно. Бог весть, почему. И всё-таки ты – самая обаятельная женщина на земле!

ОНА. Вы повторяетесь. Не надо меня трогать!

ОН. А кто к кому первым начал приставать?! Я уже запутался. По-моему, инициатива была не моя?

ОНА. Не беспокойтесь, я найду кого-нибудь ещё.

ОН. Глупости! Кого найдёшь? Ночь на дворе!

ОНА. Но есть же на свете, и кроме вас, молодые здоровые и красивые мужчины?

ОН. Я, кажется, ревную. Однако, как много забытых ощущений разбудила ты во мне! Не порти же всё, пожалуйста! Нам сейчас будет так хорошо! ОК?

ОНА. Я старше вас.

ОН. Я не такой требовательный, как ты. И какое это имеет значение для романа длиною в ночь?

ОНА. Да выпустите же меня!

ОН. В чём дело? Что с тобой случилось? Что я делаю не так? Я что-то не то говорю? Я чем-то тебя обидел?

ОНА. Просто, пора домой. У меня – дела.

ОН. Больных на дому по ночам принимаешь?

ОНА. Бывает – представьте себе! В нашем доме шестнадцать подъездов. И все ко мне ходят! Даже с зубной болью! Хватит! Я сказала – пустите меня! Что мне – на помощь звать, что ли?

ОН. Идите.

ОНА. Но...вы меня держите...

ОН. Я вас не держу. Я вас обнимаю. Впрочем, вы не способны уловить разницу. (Отпускает её) Свободны! Бегите!

Телефонный звонок.

ОНА хватает трубку.

ОНА. Аллэ! Вы не туда попали. Это кладбище. И таких здесь нет. (Бросает трубку)

ОН. Удачная шутка! Поздравляю!

ОНА. Надо было вас позвать. Тем более, звонила ваша жена.

ОН. А зачем взяли трубку?

ОНА. Рефлекс. Не волнуйтесь, она сейчас наверняка перезвонит.

Телефонный звонок.

ОН. (Берёт трубку) Здравствуй! Я один. Задержался с голландцами. Всё нормально. Да, согласились. Спасибо. Да, еду. Я на выходе. И тебя тоже. (Кладёт трубку)

ОНА. Как я устала.

ОН. Я подвезу вас до дома.

ОНА. Спасибо. Дойду пешком.

ОН. Позвольте всё-таки вас подвезти? Вы готовы? Идёмте!

ОНА. Дайте сигарету!

ОН. Не дам. Вы не курите.

ОНА. Я начну.

ОН. Не советую. Втянитесь.

ОНА. Вам-то, какая разница – втянусь, не втянусь? Всё равно вы меня больше никогда не увидите!

ОН. Я просто не привык ещё к этой мысли. Пожалуйста. (Даёт сигарету) Пожалуйста. (Щёлкает зажигалкой)

ОНА смотрит на сигарету и кладет ее на столик.

ОН. Может, всё-таки, кофе?

ОНА. Спасибо. Не беспокойтесь. Я вас задерживаю?

ОН. Немного.

ПАУЗА.

ОН. Можно с вами поговорить?

ОНА. Я слушаю.

ОН. Вы мне действительно очень нравитесь. Мне жаль вот так вот расстаться с вами и потерять вас. И не забывайте – нас вместе пригласили в Голландию! Что я скажу голландцам? Они заинтересовались именно вами. Мне что придумывать? Историю нашего разрыва, вашей измены или вашей гибели?

ОНА. Всё, что вам угодно.

ОН. Мне угодно – пригласить вас поработать со мной. Сколько вы получаете как врач?

ОНА. Немного.

ОН. Для начала, предлагаю втрое больше. И это не предел.

ОНА. Бедная Родина! Если все начнут делать бизнес, то кто же будет лечить?

ОН. У меня нет амбиций – брать на себя заботу обо всей стране. Я прожил жизнь и не видел ни одного человека, кто бы с этим справился. Мне действительно хочется с вами работать. Вы прелестная, умная и образованная женщина! У вас есть характер. Вы хороший товарищ, и всё понимаете с полуслова. Вы деловая, хоть и несколько наивны. Вы схватываете на лету. У вас на всё есть своё мнение. Вы энергичны и предприимчивы. Вы смелая и решительная. Вы, в сущности, настоящий лидер.

ОНА. Сколько достоинств! Я не узнаю себя в этом портрете! А вы не опасаетесь конкуренции?

ОН. Нет. Ведь мы с вами идеально дополняем друг друга. Вы авантюристка, а я осмотрителен. Вы чувствуете главное, а я внимателен к частностям. Вы образованы, у вас идеи, а у меня опыт. Вы человек настроения, а я последователен. И вообще вы мне нравитесь всё больше и больше.

ОНА. Хорошо. Я подумаю.

ОН. Подумайте. Вот моя визитка. Буду ждать вашего ответа. Куда вас сейчас отвезти?

ОНА. Вы просили подумать. Сидите и ждите. Я думаю.

ПАУЗА.

ОН. Сварить кофе?

ОНА. Вы однообразны. Не молчите! Говорите! Мне всё равно – что. Для фона.

ОН. Не могу говорить и знать, что меня не слушают.

ОНА. Я буду поддерживать разговор. Я, как и вы, вполне могу говорить одно, а думать совсем другое.

ОН. Но я ни на что подобное не претендую! А почему вы никогда не были замужем? Я не обидел вас? Я бы не спросил, если бы вы были какая-нибудь уродина.

ОНА. Я хотела выйти замуж по любви.

ОН. У вас была безнадежная любовь? У женщин бывает. Они как-то влипают в это. И теряют время.

ОНА. У меня была разбитая любовь.

ПАУЗА.

ОНА. Я расскажу. Женщины ведь обожают говорить о любви!

ОН. Может, в другой раз?

ОНА. Выслушайте меня, прошу.

ОН. Конечно, конечно...

ОНА. Мне было тринадцать. Я была летом у бабушки на море. И там я встретила его. Ему было восемнадцать. Боже, как он был красив! Черноволосый, загорелый, в синей рубашке одного цвета с его синими глазами! Я никогда ни до, ни после, не встречала хоть чуть похожего на него. Одно знание, что он есть на свете, долгие годы как бы защищало меня от всего злого в мире. В нём не было агрессии. Он был как-то профессорски учтив, уважителен, у него были поразительно хорошие манеры. И такой открытый наивный смех. И белые ровные зубы. Я полюбила его с первого взгляда. Я полюбила его глубоко, сильно, страстно и застенчиво. Как только и может полюбить начитанная, склонная к фантазиям девочка. Это продолжалось неделю, не больше. Мы ничего особенного не успели сказать друг другу. Любовь настигла нас внезапно. Мы успели полюбить, но привыкнуть друг к другу не успели.

ПАУЗА.

ОН. Спасибо, спасибо, что вы это мне рассказываете. Что дальше?

ОНА. У меня на даче ещё до него сложилась компания из соседских ребят и их девчонок, несколько парочек. И я как-то к ним прибилась. Но любовь ни с кем из них и не крутила. И пары у меня не намечалось. Купались, гоняли на мопедах, резались в карты, в настольный теннис... Впрочем, я мало времени проводила с ними. Читала запоем, о чём-то думала, о чём-то много грустила... Я дорожила своим одиночеством. И всё-таки этим парням не понравилось, что возле меня замаячил кто-то чужой. Они огрызались на него, задевали. А он их не то, чтобы не боялся, а даже как-то и не замечал. Это, наверное, больше всего и разозлило их.

ПАУЗА.

ОН. И что дальше? Спасибо, спасибо, я слушаю...

ОНА. Однажды утром я проснулась от того, что случилось несчастье. Я встала и начала слоняться вокруг дома, словно искать это несчастье. Солнце палило. Гудели жуки. Цвели георгины. Всё дышало миром и обыденностью. Я постепенно успокоилась и пошла к колонке за водой. И там услышала разговор соседок. Ночью искалечили парня, симпатичного такого, что с сестрой и матерью живут на даче у самого моря. Само нашло меня моё несчастье! Я бросила ведро и пошла во двор напротив. Ах, как пекло солнце, словно в Древней Иудее. Посреди двора моя компания расставила бутылки и палила по ним из двустволков. А ещё двустволка лежала на столе. Я взяла её и прицелилась в одного, по

кличке Сосна, имени не помню. Возле его дома росли сосны, потому и кличка такая. Я долго и тщательно прицеливалась. Боялась промазать. А тишина наступила! Слышно было, как в сарае бьёт в ведро струя молока. Его мать доила корову. Я выстрелила. Мне сильно отдало в плечо. Сосна свалился, как подкошенный. А я прицелилась в Ваську-Токаря. Ещё мельком удивилась – чего он такой белый? Вроде только что был загорелый как африканец! И тут его девчонка, не помню как звали, завизжала, словно её режут, и кинулась его собой закрывать. А он её даже не отталкивал. Даже как-то приседал за её спиной. Она мне мешала. Я не хотела в неё стрелять. И вдруг, откуда не возьмись, мать Сосны! И заголосила: “Убили! Убили сыночку!” Я кинула ружьё и пошла прочь. Не помню – как оказалась на его даче у залива. Две исплаканные женщины, мать и сестра, собирали вещи. Ох, с какой ненавистью они посмотрели на меня! Не помню – как и когда вернулась домой. Меня уже ждала полиция.

ПАУЗА.

ОН. Спасибо, спасибо...

ОНА. А теперь держитесь!

ОН. Что, что?...

ОНА. Вы похожи на того мальчика, которого я ещё так долго любила и никогда больше не видела.

ОН. Спасибо, спасибо... Я завидую вам. У меня никогда не было такой любви. Я вообще не очень верю в любовь.

ОНА. Я выбрала вас потому что хотела, чтоб мой сын был похож на него.

ОН. Спасибо. Но так не бывает. (Смотрит на часы) Десять часов.

Телефонный звонок.

Звонит долго, но никто не берёт трубку.

ОНА. Вам спасибо.

ОН. Мне? За что?

ОНА. Я сегодня поняла – нельзя всю жизнь подчинить прошлому. (Смеётся) Когда я уговаривала вас днём, то панически боялась, что прогорю. Тогда бы я просто свихнулась от позора. Как будто не бывает побед позорнее поражений!

ОН. (Смеётся) У нас уже общие воспоминания. И поражения, и победы.

ОНА. Я повзрослела за сегодняшний день. И не понимаю себя ту, какой была утром. Как могла я надеяться родить любимого сына от нелюбимого мужчины?

ОН. Я совсем вам не нравлюсь?

ОНА. Нет, не нравитесь.

ОН. Обидно.

ОНА. Что делать?

ОН. А можно узнать – почему? Прежде вы находили во мне столько достоинств.

ОНА. Я заблуждалась.

ОН. Обидно! Я уже как-то свыкся, что что-то представляю собой в ваших глазах.

ОНА. Сейчас, когда я вам нужна, вы так ласково улыбаетесь, так дружелюбно смотрите... Можно поверить, что я действительно вам нравлюсь.

ОН. И вы действительно мне нравитесь. Вам не хватает веры в себя. У вас нет оснований сомневаться в собственной привлекательности.

ОНА. Звучит простодушно, открыто и искренне.

ОН. Я говорю то, что думаю.

ОНА. Но уже не так стараетесь как при голландцах.

ОН. Раз на раз не приходится.

ОНА. А почему на улице я не показалась вам привлекательной?

ОН. Я тогда не знал вас.

ОНА. Вы не знали, что от меня вам может быть польза? И обаяние, и искренность вы просто включаете, когда вам надо что-то потреблять.

ОН. Одиннадцать часов. Дома волнуется жена. Надо считаться с чужими чувствами. Куда вас отвезти?

ОНА. Я хорошо поработала на вас?

ОН. Да, хорошо. Спасибо.

ОНА. А четыреста баксов где? Вы мне обещали, если...

ОН. (Перебивает) Простите, забыл. Пожалуйста. (Вынимает из кармана деньги, берёт конверт, вкладывает туда деньги и протягивает ей)

ОНА. (Не берёт) Вы поставили меня в неудобное положение. Вынудили напомнить о деньгах. Это не по-джентльменски.

ОН. Извините. Вы правы.

ОНА. Сотню баксов выньте. Я вам их возвращаю.

ОН. Пусть это будет мой личный презент вам.

ОНА. Я ничего не принимаю от посторонних.

ОН. Хорошо. (С вздохом вынимает из пакета одну купюру)

ОНА. О, сколько денег!

ОН. Собираетесь меня ограбить? Я зарабатываю, потому что умею работать.

ОНА. Вы не работаете, вы торгуете.

ОН. Вы совершенно правы. Но и вы не работаете, а притворяетесь, что лечите людей.

ОНА. Я подумала. Я не буду работать на вас.

ОН. (Внезапно обнимает и легко касается губами её губ) Я не хотел вас обидеть. И я не понимаю, что происходит? Почему мы идём к такому финалу? И как это изменить? Звоните мне! Звоните! Не пропадайте! И возьмите деньги! Вы их честно заработали. (Кладёт конверт на стол)

ОНА. Не возьму. Уберите конверт.

ОН. Мы можем идти.

ОНА. Вы предлагали кофе!

ОН. В другой раз!

ОНА. Не будет другого раза! Мы попрощаемся, и я уйду навсегда.

ОН. Вы живёте где-то рядом?

ОНА. Относительно рядом. Ну и что?

ОН. Выпейте кофе у себя дома.

ОНА. Я не держу дома кофе.

ОН. (Включает настольную лампу, достаёт из коробки банку кофе) Теперь у вас дома будет кофе. “Классик” устроит? Дарю вам на память.

ОНА. Я же сказала, что не принимаю подарков от первого встречного!

Телефонный звонок. Звонит долго. Трубку никто не снял.

ОН. Простите, но кофе варить уже некогда. Тороплюсь. Меня ждёт жена. Волнуется, не спит. Вам трудно это понять. Вы – человек свободный. (Демонстративно ожидает)

ДОЛГАЯ ПАУЗА.

ОНА. (Тихо) Поцелуйте меня на прощание. Пожалуйста.

ОН. (Целует) Не пропадайте! Мне будет не хватать вас. Приходите.

ОНА. К концу рабочего дня? Стоять вон там и ждать, когда вы мне свистните? И гадать – угодна я вам нынче или нет?

ОН. (Очень серьёзно и бережно) Что вы от меня хотите? Я не могу понять. Я не могу догадаться, хотя очень стараюсь. Вы должны сами мне это сказать. Наберитесь храбрости и скажите. Вы можете быть смелой. И неужели смелой быть проще, чем искренней?

ОНА. Если бы я сама понимала...

ОН. Как же мне вас понять, если сами вы себя не понимаете?

ПАУЗА.

ОН. (Серьёзно и ласково) Это у вас наваждение.

ОНА. (Вздрагивает) Наваждение?! Да! Вы правы.

ОН. Утром вы на всё посмотрите иначе. А через неделю забудете своё нынешнее настроение. Боюсь, и меня забудете.

ОНА. Мне страшно. Мне снова тринадцать. И я опять в эпицентре катастрофы. И нет спасения. Я ведь всегда знала, что одиночество – это не тогда, когда нет никого. А тогда, когда тебе нужен только единственный. Я была так осторожна. Я себя так берегла. Я не могла допустить, чтобы моё сердце ещё раз разбилось. Мне не следовало приближаться к вам. Я наблюдала за вами месяц. Я мечтала, фантазировала, восторгалась вами, негодовала, ревновала, ненавидела вас, страдала... Я жила!!! Не было ни одного обыденного дня! Каждый день стал, заполнен вами! Зачем обманывать себя и вас? Я люблю вас безумно, страстно, глубоко... Я люблю вас! И что мне делать с моей любовью к вам? (Опускается перед ним на колени) Подскажите, что мне делать?

ОН тоже опускается на колени, обнимает её и покачивает, словно маленького ребёнка.

ОН. Моя незащищённая тринадцатилетняя девочка! Милая моя, хорошая! Откуда ты взялась? Откуда ворвалась в мои будни? Ты – мой неожиданный праздник. Ты пахнешь сиренью. Почему? Потому что я люблю тебя. Я хочу, чтобы ты была счастлива. Я тебя повезу в одно место, и мы купим тебе платье, как у принцессы и хрустальные туфельки. Ты сама не знаешь, как ты притягательна! Я люблю тебя.

ОНА. (Рыдает) Спасибо...

ОН. Я благодарю судьбу за тебя. Я не стою тебя. Лучше тебя у меня не было ничего никогда. Мне тридцать лет. Я не жил ещё. Я делал себя. Из ничего. Из провинциального мальчика, не блещущего никакими способностями, только добросовестностью. Из мальчика, у которого отец бил и бил мать, а мать плакала и работала, чтобы растить трёх детей. Я приехал в столицу. Учился и работал, зарабатывал и почти всё посылал маме для сестрёнок. Женился как-то внезапно, по настроению, и теперь мне кажется – без любви. Да, я много зарабатываю, но у меня нет ни времени, ни охоты тратить деньги. У меня ни разу в жизни не было отпуска. Я не верю в то, что происходит у нас с тобой. Я не верю.

ОНА. Спасибо...

ОН. Ты плачешь... Какие вкусные слёзы... какие сладкие... Моя маленькая девочка, мы поедem с тобой в Голландию.

ОНА. В Голландию? (пауза) Я почти нигде не была. Моя мама много лет болела, и её нельзя было оставлять одну. Я хочу увидеть мир вместе с тобой. Без тебя, зачем мне мир?

ОН. Я покажу тебе весь мир. Мы будем много ездить вдвоём. А потом ты родишь девочку. Может, всё-таки согласишься на девочку, раз уж с мальчиком не успеваем?

ОНА. Пусть будет девочка! И девочкам иногда живётся не так уж плохо.

ОН. Спасибо! Тебе ведь не так больно будет расстаться со мной, если у тебя останется наша девочка? Но я всегда, всегда буду помогать тебе!

ОНА. Да...

ОН. Я боюсь причинить тебе боль. Ты такая нежная. Тебе не будет слишком больно?

ОНА. Нет.

ОН. Тебе, конечно, будет больно, как и мне. Но тебе не будет больно слишком долго?

\

ОНА. Нет.

ОН. Я люблю тебя.

ОНА. Да.

ОН. Ты меня любишь?

ОНА. Да. Тебе пора. Тебя ждут и волнуются.

ОН. Жена спит. Она рано ложится. Устаёт с дочкой. Дочка у нас действительно капризная, а жена и, правда, нервная. Ей трудно угодить. Ей не нравится всё, что я делаю. Её раздражает всё, что я говорю. Она постоянно скандалит, что я задерживаюсь на работе. У неё истерики, потому что она считает, что я мало уделяю ей внимания. Если бы моей женой была такая женщина как ты, я был бы счастлив.

ОНА. (Задумчиво) Такая женщина, как я...

ОН. В тебе нет ничего мелкого, обиденного.

ОНА. (Так же, задумчиво) Такая, как я...

ОН. Ты вся праздник.

ОНА. (Всё так же.) Как я...

ОН. У тебя есть душа.

ОНА. Спасибо.

ОН. Нет, она прекрасная хозяйка, прекрасная жена, прекрасная мать. Я всем доволен. В доме чистота. Дочка чем-то занимается. Конечно, жене трудно сидеть дома. Она устаёт. Я мог бы вывозить по выходным семью, куда-нибудь развлечься... За неделю успеваю соскучиться по дочке, а дочка – по мне. Но именно в выходные моей жене всегда надо по магазинам. Искать какую-нибудь блузку или сотый купальник. И объездим пол-города, и бездарно потратим деньги.... И жена раздражена, а дочка ноет. А я всё равно не отличаю одну блузку от другой, потому что во всех жена одна и та же. Боюсь, мне и, правда, пора. Мы с тобой поедem в Голландию?

ОНА. Да.

ОН. Я не верю. Там есть море? Я никогда не был в Голландии.

ОНА. Море есть.

ОН. Какое?

ОНА. Голландское. Там всё голландское. Голландские тюльпаны, голландский сыр.... И не голландцам там нечего делать!

ОН. А мы будем вести себя как голландцы. Целыми днями, станем, есть сыр. И я буду дарить тебе тюльпаны. И беречь тебя как самую большую драгоценность. Тебе хорошо со мной?

ОНА. Да.

ОН. А почему ты такая притихшая? И совсем меня не ругаешь?

ПАУЗА

ОН. Всё будет хорошо. Ты мне веришь?

ОНА. Я тебе верю.

ОН. Нам пора.

ОНА. Да.

Они поднимаются с пола. ОН обходит офис, что-то поправляет, что-то проверяет, как это делают перед уходом все обстоятельные люди.

ОН. Возьми доллары!

ОНА. (Качает головой) Нет.

ОН. (Кидает деньги в стол и запирает) Позвони мне! Знаешь, когда? Через неделю. Или даже, дней через десять. Сейчас много работы.

ОНА. Нам пора.

ОН. Что-то ты перестала мне нравиться. И глаза на мокром месте. Ты береги себя. Не перегружайся на работе.

ОНА. У меня сейчас отпуск.

ОН. Отпуск?! Завидую! Читай, отдыхай, ходи куда-нибудь и не забывай меня. И звони! ОК?

ОНА. ОК!

ОН. Та-ак... (Осматривается) Вроде всё... Кофе возьми!

ОНА. Спасибо.

ОН. Хороший кофе! Я пью только этот.

ОНА. И я теперь всегда буду пить только этот!

ОН. Ну, прощаемся?

ОНА. Прощаемся!

ОН. И скажи на прощание, что любишь меня. У тебя это звучит как-то подлинно.

ОНА. (Говорит как стихи) Я люблю тебя... Я люблю тебя... Я люблю тебя... Я люблю тебя... Я люблю тебя... Я люблю тебя...

ОН. Что с тобой? Тебе плохо?

ОНА. Я люблю тебя... Я люблю тебя... Я люблю тебя...

ОН. Скажи ещё что-нибудь! Скажи что-нибудь другое!

ОНА. Я не знаю больше ничего... Только – я люблю тебя... Я люблю тебя...

ОН. Скажи что-нибудь ещё!

ОНА. Что? Что?

ОН. Не знаю.

ОНА. Мне больше нечего сказать.

ОН. Вот что. (Смотрит на часы) Ладно, чёрт всё побери! Посиди здесь. Я поставлю тебе музыку. Сейчас вернусь Через полчаса. Сиди! Целует её и убегает. Она отключает магнитофон. Звонит по мобильному. Слышит звонок его мобильного и понимает, что он его оставил здесь, в офисе. Включается автоответчик. Она оставляет сообщение.

ОНА. Я люблю вас. Я никогда больше не увижу вас. Я не рожу от вас не сына, не дочку. Я не поеду с вами в Голландию, потому что нет такой страны – Голландия. И вы не будете мне каждый день дарить тюльпаны, потому что нет на свете тюльпанов. Вы никогда не купите мне платье и хрустальные туфельки. Ничего, ничего, ничего больше у меня не будет! Я не знаю, что вы говорите другим женщинам. Но, если то же самое, что и мне, я всё равно благодарю вас! Не всегда прав тот, кто любит и страдает. И не всегда виноват тот, кто не любит. Я люблю вас и боюсь, что уже до конца моей жизни у меня не хватит

времени вас разлюбить. Мне страшно. А вдруг мы не умираем совсем? И там, на дальнем неведомом берегу, я буду так же любить вас без надежды. Вы не виноваты, что с вами ничего не случилось. И любви не вымолить! Её посылает Бог. Через неделю вы на всё посмотрите другими глазами. А я через неделю всё так же буду любить вас. И поэтому, пока у меня ещё есть силы, я ухожу от вас навсегда.

ОНА снимает его пиджак, аккуратно вешает на спинку стула и уходит.

ОН возвращается с букетом тюльпанов.

ОН. Ты не уснула? Видишь, как я быстро! Я выбирал тюльпаны, и все тюльпаны казались мне, недостаточно хороши для тебя. (Включает большой свет) Ты где? (Громче) Ты где? (Осматривает комнату, понимает, что её нет, кладёт цветы, задумывается) Ненормальная! (Видит свой пиджак, берёт в руки, подносит к лицу) Ненормальная... Почему? Почему?

Телефонный звонок.

ОН. (Сразу хватается трубку, кричит) Это ты?!... (Устало) Ждал звонка, потому и схватил трубку сразу. Нет, со мной ничего не случилось. А что, по-твоему, могло случиться? Нет, ты не знаешь, почему я задержался! Думай всё, что тебе угодно. Да, я здесь один. Лена, я устал. Лена, у меня нет настроения оправдываться. Да, я помню, что у меня семья. Да, я тебя тоже целую. У меня нормальный голос. Я еду домой. Ничего со мной не случилось!

КОНЕЦ